

Уральский
федеральный
университет

ВОСПРИЯТИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ КУЛЬТУРЫ РУССКИМ ДВОРЯНСТВОМ В 1680-х ГГ.

Докладчик

Манин Даниил Олегович

Лаборант-исследователь

Историография

История восприятия в России западноевропейских рыцарских романов рассматривалась в трудах филологов, в частности, в хрестоматийной работе В. Д. Кузьминой (см. раздел Библиография).

Другой стороной взаимодействия с иностранными текстами были переводы памфлетов, газет и полемика с их идеями, рассмотренные в трудах С. М. Шамина и М. С. Киселёвой.

В современной историографии наибольшее внимание приковано к взаимодействию иностранцев на русской службе с населением России (см. работы Т. А. Опариной, С. П. Орленко, И. Р. Соколовского, О. В. Скобелкина и др.).

Реже подобные вопросы задавались взаимодействию русских людей с иностранцами, в ходе их зарубежных поездок. Среди них стоит выделить тему культурного взаимодействия представителей русской посольской свиты с культурой и обычаями других стран.

К историографии последнего блока проблем культурного взаимодействия стоит отнести работы Е. Е. Вахрамеевой и С. Киедрона.

Взаимодействие допетровской России с культурой стран Западной Европы привлекало внимание исследователей со времён зарождения исторической науки.

Ряд направлений сегодня хорошо изучен.

Актуальность и цель исследования

Исследование культурного взаимодействия всегда будет актуальным из-за наличия множества культур даже внутри одного государства.

Особенно ярким и притягивающим внимание является взаимодействие разных культурных регионов, миров-культур в концепциях Ф. Броделя.

Границы таких миров-культур всегда условны, но для не менее условного европейского мира-культуры центр на протяжении XVII века всё сильнее смещается к Парижу и его окрестностям.

Посещение Парижа и королевского двора всегда оставляло большое количество впечатлений у посольской свиты. Однако не становилось темой отдельного исследования, исключая посольство 1668 г.

Цель представленного исследования – актуализировать изучение поездок русских послов во Францию в 1680-х гг. и восприятия французской культуры, как одной из центральных культур Европы.

Для достижения цели сформулированы следующие задачи:

1. Определить отношение русских послов к воинской культуре Франции, находящей в зените своей славы.
2. Определить отношение русских послов к французской материальной культуре, транслируемой через предметы французского быта.
3. Определить отношение русских послов к нематериальной основам культуры Франции (музыке, религии, образованию и др.).

Русские послы и воинская культура

Послы, отправляемые русским дипломатическим ведомством во Францию часто были военными, особенно выделялся П. И. Потемкин (известный взятием Невского устья в ходе русско-шведской войны 1656–1658 гг.)

Потемкин щедро платил участникам смотров, просил сопровождавших посольство приставов устраивать такие события чаще и ярко расписывал в своём статейном списке все парады и пушечные залпы, происходившие в честь прибытия посольства. Менее заинтересованным был Я. Ф. Долгоруков, тем не менее, и парадам, и фейерверкам, а также особенностям французской регулярной армии посол уделял внимание.

П. И. Потемкин
Английская гравюра

Материальная культура

Эффективно перепродававшиеся в России голландскими купцами изделия французского ремесла привлекали послов в неменьшей степени: изысканные ткани, часы и др. сложные механизмы закупались ими по возвращении домой, а также были в числе традиционных французских даров.

Помимо промышленных изделий, послам регулярно вручали предметы искусства, в частности портреты короля и членов его семьи (один такой портрет Людовика XIV располагался в палатах царя Федора Алексеевича).

Потемкина восхищали и интерьеры «а в тех палатах коврами и шелковыми браными с золотом и серебром стены обиты, на столах покровцы бархатные с круживами золотными, у кроватей завесы шитые золотом и серебром по атласу...» (РГАДА. Ф. 93. Оп. 1. Д. 9. Л. 56).

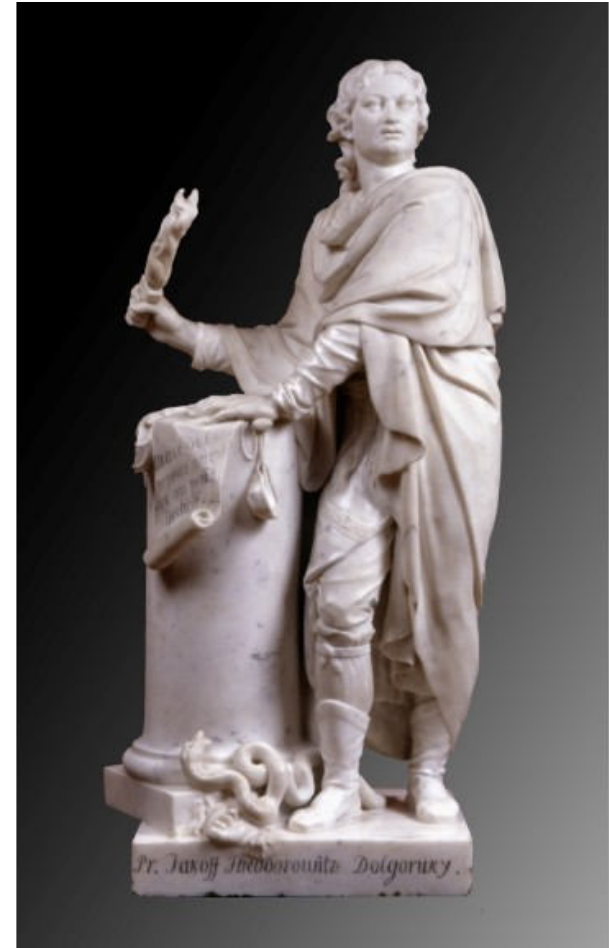
Часы французского мастера XVII в.
Из коллекции Оружейной палаты
(фото с сайта Музеев Московского Кремля)

Послы и прочие проявления культуры

Определённый интерес вызывали у послов и другие проявления французской культуры: Потёмкин много изучал архитектуру французской столицы и Версаля, в т.ч. аббатства Сен-Дени, щедро платил придворным музыкантам и посещал театральные представления (правда, исключительно те, на которые был приглашён).

Долгоруков был более сфокусированным на своей сложной дипломатической миссии, однако тоже ознакамливался со всеми проявлениями французской культуры, обращался к близкой французам теме крестовых походов на переговорах с министром де Круаси. Наиболее ярким событием его посольства стало оставление его племянника, Василия Лукича Долгорукова (будущего члена верховного тайного совета) учиться следующие 13 лет во Франции.

Оба посла негативно отзывались о французском абсолютизме, видя в нём причины затруднений в исполнении их посольской миссии.

Яков Долгоруков, разрывающий царский указ
Козловский М. И., 1797 г., из коллекции Русского музея

Выводы

Таким образом, французская культура в XVII в. уже воспринималась дворянством, но в публичной сфере России, внимание к ней часто не привлекалось, но подчёркивались конфликты (часто скромные по французским источникам), а послы могли сблизиться с консервативными силами (Потёмкин — с патриархом Адрианом, а Долгоруков — со своими известными родственникам).

Всё чаще появлялись прецеденты зарубежного образования, где на французской почве одним из первых стал В. Л. Долгоруков. Однако более всего ценились военная культура и предметы роскоши и искусства). Менее всего распространялись политические идеи.

Таким образом, для изучения проблем восприятия французской культуры требует изучения не только взаимодействие культур на территории России, но и во Франции с привлечением максимального числа источников.

Библиография

1. Киселёва М. С. Интеллектуальный выбор России второй половины XVII — начала XVIII века: от древнерусской книжности к европейской учености. М.: Прогресс-Традиция, 2011. 471 с.
2. Кузьмина В. Д. Рыцарский роман на Руси. Бова, Петр Златых Ключей. М.: Наука, 1964. 355 с.
3. Опарина Т. А. Иноземцы в России XVI—XVII вв. Очерки исторической биографии и генеалогии. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 384 с.
4. Орленко С. П. Выходцы из Западной Европы в России XVII века (правовой статус и реальное положение). М.: Древлехранилище, 2004. 344 с.
5. Скобелкин О. В. Поступление немцев на русскую военную службу в 1-й трети XVII века // Германия и Россия: События, образы, люди. Воронеж, 2000. Вып. 3. С. 216–220.
6. Вахрамеева Е. Е. В поисках "совершенного учения": Европеизм и образовательные поездки москвитов в Европу в 17-м веке // Вестник Пермского университета: История. 2011. 3. С. 94—98.
7. Kiedron S. Russian students at the universities of Northern Netherlands in early modern period — an exploration // Скандинавская филология. Т. 14. Вып. 1. С. 122–136.
8. Jensen C. R., Powell, J. S. 'A Mess of Russians left us but of late': Diplomatic Blunder, Literary Satire, and the Muscovite Ambassador's 1668 visit to Paris Theatres // Theatre Research International, 1999. №24(2). С. 131–144.
9. Авриль Ф. Путешествие по различным частям Европы и Азии // Алексеев М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. Иркутск: ОГИЗ Иркутское областное издательство, 1941. 610 с.
10. Де ла Невилль Любопытные и новые известия о Московии // Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. Л.: Лениздат, 1986. С. 471–529.

Библиография

11. РГАДА Ф. 93. Оп. 1. Д. 9. 230 л.
12. Réception des ambassadeurs moscovites venus en France en 1681 // Сборник русского исторического общества. Т. 34. СПб, 1881. С. 1–9.
13. РГАДА Ф. 93. Оп. 1. Д. 7. 230 л.
14. РГАДА Ф. 93. Оп. 1. Д. 15. 280 л.
15. Седов П. В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб.: Дмитрий Булавин, 2006. 604 с.